

Проект части заявления МЭФ

Уважаемые коллеги,

Спасибо, что участвуете в организации МЭФ!

В апреле 2024 года мы вновь соберёмся и будем обсуждать экономику, вопросы развития социума, отчасти политику. Предлагаю в этот раз несколько больше, чем раньше, уделить внимание культуре и политике в области культуры.

Я составил такой текст и предлагаю его как проект той части заявления МЭФ, что касается этой темы.

Я встретил одного художника и спросил, пойдет ли он на войну? Он ответил: «Я тоже веду войну, только не за пространство, а за время. Я сижу в окопе и отымаю у прошлого клочок времени. Мой долг одинаково тяжел, что и у войск за пространство».

Велимир Хлебников. «КА»

МЭФ. Культура

Идейное доминирование глобалистов подошло к концу. Мир распадается на куски. Точнее, процесс перекрашивания различных частей мира в одну стандартную культурную и экономическую расцветку закончился. Мир разнообразен, и таким останется ещё очень долгое время.

И это хорошо.

Нам в России выпало непростое счастье иметь свою собственную комплексно развитую цивилизацию.

У нашей страны есть политическая независимость, надёжная обороноспособность. Есть все объективные условия для построения комплексно развитой высокотехнологичной экономики и для сохранения и развития мощной, привлекательной и самобытной культуры.

При этом культура России находится под давлением культуры западной и страдает из-за сбитых ориентиров и отсутствия ясной государственной стратегии.

Необходимо проанализировать ситуацию, осознать проблемы, и уверенно двигаться вперёд.

Почему политика в области культуры важна.

Культура и искусство пронизывают всё. Культура отражает внутренний мир общества, формирует завтрашний день. Живая, адекватная времени эстетика программирует будущее,

формирует смыслы, даёт моральную силу, делает эффективной пропаганду и способствует повышению качества продуктов.

Экономическая сила, социальное устройство, последовательная политика, привлекательная культура поддерживают друг друга, образуя цельность цивилизации. И наоборот, разрозненность этих составляющих ведёт к слабости. Толкает идти по чужому пути духовных исканий. Принуждает народ играть в различных областях жизни на вторых и третьих ролях.

О чем мы думаем сегодня, куда стремимся?

Сегодня назвать российскую культуру полностью здоровой нельзя. Она находится под давлением западной политики и культуры. Мода в одежде продвигается зарубежными сайтами и компаниями, на один ресторан русской кухни приходится десятки, если не сотни, ресторанов кухонь зарубежных, надписи на вывесках зачастую пишутся не по-русски, песни по радио в большинстве своём звучат не на русском языке.

На здании напротив Государственной думы, на месте которого раньше находилась гостиница Москва, среди многочисленных надписей на иностранном языке, есть единственная вывеска на русском: «Страна, которой нет». И в этом есть какая-то метафора.

Очернение нашей истории, восхваление и продвижение западной истории и культуры были обычным явлением в различных теле- и радиопередачах, даже в школьных учебниках.

Молодёжь скорее и больше узнает о деяниях, узнает, кто такой Мартин Лютер, чем протопоп Аввакум, Авраам Линкольн, чем Муравьев-Виленский.

Надо отметить, что периоды ослабления интереса к собственной культуре и истории в России уже бывали.

Во время Петра I дворяне переоделись по иностранной моде, стали есть и пить по-европейски, строить здания в стиле, пришедшем из-за рубежа. Даже через век пушкинская Татьяна «по-русски плохо знала», а считавшийся авторитетным мыслителем Чаадаев написал такую глупость: «Одинокие в мире, мы миру ничего не дали, ничего у мира не взяли, мы не внесли в массу человеческих идей ни одной мысли, мы ни в чем не содействовали движению вперед человеческого разума, а все, что досталось нам от этого движения, мы исказили...».

Эту болезнь Россия успешно преодолела, и вторая половина 19 века была расцветом русской государственности и культуры. Русское искусство, пребывая в поисках идеи народности, прекрасно обходилось без западного рынка, при этом находясь в полном чувстве возвышенной независимости и даже скепсиса по отношению к европейскому современному искусству.

В первые десятилетия Советской власти содержанием искусства и самими творцами занималось государство, приняв на содержание всю армию деятелей культуры и опираясь на свежую тогда и вполне продуктивную идеологию. Вера в то, что страна идёт во главе

всемирного социального прогресса, давала силы и позволила добиться множества впечатляющих побед и открытий, в том числе в области культуры.

Затем, начиная с 1980-х и по сегодняшнее время, русское искусство пытается найти свою идентичность вновь в контексте западного нового искусства 20 века, порождая региональные свои многообразия, как переработанные находки и открытия того же Запада. Так в 90-е рождаются институции - копии европейской сцены... это фонды, галереи, биеннале и какой-нибудь рынок. Казалось, не было в форме ни идеологического различия нашего и западного, а были сообщения из своеобразной далекой провинции языком радикального акционизма или концептуализма на русские дикие темы. Далее эти практики, связи и информированность породили разные безликие международные универсалии под названием contemporary art, которому стали обучать у нас молодое поколение новые художники, прошедшие международный опыт биенналь-триенналь. Эта модная сцена существовала отдельно от жизни страны и традиции, выдавая ее за как бы актуальность передового искусства в отсталой полудикой стране.

Сегодня волна санкций, пандемийные ограничения, разница подходов к будущему Украины, вылившаяся в вооружённое противостояние, выстроили высокий барьер между Россией и Западом. Произошёл исход знаковых поклонников западной культуры из страны. Это даёт шанс и побуждает Россию вновь обратить взгляд на себя, и именно в себе искать источники силы.

При взгляде назад мы и Запад видим разное.

Для Запада сотни лет славянской истории прошли незамеченными, Византия для западной культуры — боковая ветвь Рима, оставившая после себя мало следов. Для нас в этих пространствах - источник языка, религии и морали, и всех прочих основ.

В Америке в условиях промышленного оживления в 1942 году всходит звезда Пегги Гугенхайм и абстрактных экспрессионистов, — у нас в это время жестокая борьба за выживание государства и реалистичные и пафосные Корин и Дейнека. Там 70-е, Энди Уорхол с пропагандой потребления — у нас мечты о космосе, суровый стиль и потребительский дефицит.

Россия живёт рядом с Западом, но всегда идёт своим путём.

Второе перепутье.

Возможно, во всём мире искусство и культура находятся в непростой ситуации.

В XX веке и ещё ранее людей питала идеями вера в прогресс. Научные и географические открытия, появление паровых машин, переход транспорта от использования лошадей к автомобилям, самолётам, реактивным самолётам, выход в космос, освоение атомной энергии.

Быстрее, выше, сильнее! К новым планетам и звездам!

Удивительные достижения техники изменяли общество и вели его вперёд.

К концу XX же века вдруг оказалось, что жизнь в условиях расширяющегося мира закончилась, расширять освоенное пространство больше некуда, а дальнейший технический прогресс и увеличение выпуска машин и других товаров не столько решает проблемы, сколько создаёт новые. Оказалось, что более быстрые самолёты, более мощные ракеты и мощные реакторы создают угрозу своим создателям. На горизонте замаячил риск исчерпать ресурсы и в итоге потерять планету.

В нашей стране такое рассуждение вылилось в застой, потерю ориентиров и в распад страны. На Западе этот переход (его называют переходом из эпохи модерна в постмодерн) был отложен расширением западной культуры и экономики на территории, ранее занятые социалистическим лагерем, и эйфорией от ощущения победы в Холодной войне.

Но и Запад эта ломка в итоге настигла.

В последние годы возникла новая ситуация. Новые технологии, компьютеризация и искусственный интеллект открывают новые пространства. Эти пространства состоят в том, что Россия избавляется от пессимизма и растерянности постмодерна, и в обозримом будущем проведёт Новую индустриализацию. Кроме того, перспективы связаны с тем, что человек со смартфоном в руках, управляющий дронами, может осваивать пространства, недоступные при применении традиционной техники. Человечеству вновь есть куда двигаться.

Итак, Россия переживает сейчас две трансформации — переход из постмодерна в метамодерн, и выход из-под влияния Запада, обращение взоров на прошлое и существующие задачи русской цивилизации.

Эти трансформации, однако, слабо отражаются в современном культурном пространстве России.

Что мы ждём от честного творца.

Многие художники оказались в сложной ситуации.

Размывается понятие писателя, композитора, художника.

С появлением компьютеров, специализированных программ и машин с технологической точки зрения процесс творчества стал значительно легче. Дилетант с помощью компьютера может написать вполне приличную музыку или создать гармоничную картину.

Книга, написанная маститым писателем и качественно изданная, может иметь в тысячи раз меньше прочтений, чем пост, написанный записанный не сильно образованным блогером.

Скорость распространения и доступность информации затрудняют людям возможность читать большие тексты и вникать в сложные рассуждения.

Прямо возвращаться к наработкам прошлого — не вариант для развития. Все определено как антикварка религиозного сознания, литературщина и народные промыслы, и все их художественные проблемы — это уже отжитые мифы для современного прогрессивного художника.

Жить постоянно прошлым нельзя. Что дальше?

Современный мир предоставляет огромные возможности для творчества. В искусстве и его применении царит многообразие. Реалистические пейзажи люди вешают дома. Суровый стиль хорошо смотрится в офисах. Нарботки абстракционистов превращаются в архитектурные объёмы и архитектурное оформление, коллажи—в оформление сайтов.

Искусство и культура проявляются везде.

Сайты. Кинематограф. Мебель. Посуда. Техника. Везде дизайн. Везде искусство. И люди готовы платить за творчество деньги.

Современные технологии обеспечивают лёгкость распространения контента посредством социальных сетей. Происходит слияние массового и элитарного. Доступность информации и лёгкость общения позволяют увидеть события с множества позиций, что позволяет быть футуристом и ностальгировать по прошлому одновременно.

На сцену всё чаще выходят дилетанты. При этом профессионалы в области искусства, годами и десятилетиями изучающие историю искусств и оттачивающие умение творить, конечно, нужны. Они глубже проникают в суть вещей и более сознательно идут вперёд.

Итак, неплохо, если бы современные художники проявляли:

Уважение к истории, к культурным наслоениям, их прямое и скрытое использование и цитирование.

Устремлённость в будущее. Вера в позитивный сценарий. Не против, а за.

Открытость и даже жадность к новым технологиям.

Открытость к миру. Видим и ценим культуру Востока, Запада, Юга и Севера. Но мы - отдельная цивилизация, у нас свой путь. Цивилизация Россия.

Какова должна быть политика в области искусства?

Государство имеет мощные рычаги влияния на культуру. Государство управляет ведущими телеканалами, театрами, выставочными залами, ВУЗами, отмечает выдающиеся персоны наградами.

Государство расходует бюджет Минкульта и Минспорта, региональных министерств, влияет на финансы госкорпораций, осуществляет стимулирование с помощью налоговых льгот.

При этом ясной и целостной политики в области искусства не просматривается.

В наследие от времён Перестройки остался такой поход: знают и принимают художника на Западе, — значит, он хороший. При этом Запад играл и манипулировал, раскручивая и награждая творцов, продвигающих глобалистскую и антирусскую повестку, и «отменяя» артистов с ранее громкими именами за неосторожные пророссийские высказывания.

Эти подходы подхватывали деятели второго ряда. Легко заметить, что многие раскрученные деятели искусства, декларирующие свою аполитичность, считают хорошим тоном оплевать достижения СССР, и, скажем, пририсовать звериную лапу на портрет Сталина.

Подходы начали меняться, но не исключено, что эти изменения рассматриваются как временные. Мол, кризис в отношениях с Западом закончится, и заживём, как прежде.

Принято считать, что, что бы ни происходило в социуме, искусство должно жить само по себе. Полагают, что искусство должно само определяться, каким ему быть, оно само всегда найдет свою форму выживания.

На самом деле, конечно, искусство ради искусства, искусство как вещь в себе — фикция. Те, кто так говорит и кто так считает, отдают искусство и культуру в руки манипуляторов смыслами и понятиями.

Спрашивают: почему вообще нужна политика? Кто будет инквизитор? По какому принципу будут судить консерваторов или авангардистов, и что есть искусство и чем оно стало сегодня, и кто, вообще, будет содержать новое искусство?

Конечно, нужна не цензура в виде контроля создания произведений. И не инквизиция в виде системы наказаний для отклоняющихся от генеральной линии.

Нужна политика, ведущая вперёд и стимулирующая сферу культуры не самоизолироваться, не терять связи с обществом и служить его укреплению.

Есть различные сферы культуры, в отношении которых любой вдумчивый наблюдатель может указать на существующие странности.

Пришла пора обрисовать современное состояние каждой из этих сфер, обрисовать ориентиры для их развития с точки зрения укрепления цивилизации и сформулировать пожелания к политике, проводимой государством в отношении этих сфер и в отношении культуры в целом.

-Кино. Государство тратит существенные деньги на создание фильмов, при этом в получивших поддержку произведениях видно игнорирование проблем созидания, подача советского и более раннего периодов истории России в негативном ключе, отсутствие патриотизма.

-Театр. Получающие государственную поддержку театры игнорируют темы патриотизма, СВО, вообще избегают современные темы. Либеральная повестка при этом присутствует в существенных объёмах.

Во многих, если не во всех прочих сферах, связанных с культурой, проводится политика, вышедшая родом из эпохи 80-х и 90-х годов, эпохи кризиса России.

Дизайн. Туризм. Архитектура, городская среда. Реклама. Волонтёрские движения. Субкультуры. Краеведение. Изобразительное искусство. Библиотеки. Парки. Образование. Литература. Фотография. Цифровые искусства. Академическая музыка. Эстрадная музыка. Искусство для детей. Искусство в общественных пространствах. Фестивали. Культурная журналистика. Интернет. Мода. Спорт, физическая культура. Гастрономия. И проч.

Ситуацию надо анализировать, надо формулировать политику, и эту политику реализовывать.

Московский экономический форум — место встречи людей, видящих огромный потенциал России, способствующих реализации этого потенциала и готовых ответить современным чаадаевым, словами, которыми в своё время ответил Александр Бенкендорф:

«Прошедшее России было удивительно, ее настоящее более чем великолепно, что же касается до будущего, то оно выше всего, что может нарисовать себе самое смелое воображение.»